

В галлюцинациях она увидела, что те, кто был тайно связан с её семьёй, в конце концов погибли очень жестокой смертью. Её сердце бешено колотилось, чувство мести и возбуждения переполняло её. Глаза покраснели, но улыбку на губах скрыть было невозможно — все они мертвы! Все эти люди мертвы! И они заслужили смерть!

Однако... что будет после смерти?

Безумная улыбка Яо Хуньюй постепенно исчезла, оставив после себя лишь пустоту. Мечь свершилась, но что дальше? Куда ей идти? Что делать? Осталось ли у неё место, куда можно вернуться?

...

Желание Монтеля было простым, как и у многих, кто любит мечтать наяву — обрести бесконечную жизнь, не стареть и не умирать.

В галлюцинациях Монтель обрёл бесконечную жизнь. Он был вне себя от радости, ведь теперь мог избавиться от мук болезни, слабости старости и страха смерти!

Но действительно ли вечная жизнь так хороша? В этом бесконечном времени Монтель начал задавать себе этот вопрос. Он видел, как его друзья старели и умирали, как его семья постепенно угасала, превращаясь в горстку праха. Из-за своего неизменного облика он был вынужден кочевать с места на место. Никто его не помнил, никто не оставался рядом. Он словно погрузился в пространство без времени, и бесконечное одиночество поглотило его.

Монтель наблюдал, как мир вокруг менялся снова и снова, и в забывчивости начал вспоминать, что же заставило его захотеть бесконечной жизни?

Может, это были последние десять лет невыносимых страданий его деда? Или короткая жизнь его золотистого ретривера, которого он растил больше десяти лет? Или внезапная смерть друга по несчастному случаю? Или самоубийство матери? Или страх смерти, который он испытывал каждый раз, занимаясь экстремальными видами спорта?

Он и правда был странным человеком. Столько боялся смерти, так не хотел умирать, но при этом обожал те острые ощущения, которые приносили экстремальные виды спорта, когда смерть была так близка. Почему? Может, он хотел доказать другим, что не был трусом, боящимся смерти?

С горькой усмешкой, гримасой, более жалкой, чем плач, Монтель поднял глаза, в которых от времени не осталось и волнения, и продолжил смотреть на улицу, заполненную людьми, не зная, куда ему идти.

...

Дантериан всегда производила впечатление уверенной в себе, высокомерной элитной бизнес-леди. Но, вопреки её образу, у неё была необычная роль — она была агентом, выращенным специальной организацией. Поэтому ей всегда нужно было иметь прикрытие для внедрения в толпу: быть может, учительницей, офисным работником или журналисткой...

Но как бы то ни было, агент — тоже человек. Прожив долго в обычном обществе, она в конце концов не хотела возвращаться в то холодное место, где единственными высшими ценностями были приказы и выгода. Она хотела жить как обычный человек — заводить друзей, обсуждать моду, выйти замуж и иметь детей, свою семью. Поэтому она хотела выйти из организации.

А организация дала ей условие для выхода — огромные богатства!

Эти богатства несоизмеримы с тем, что она накопила за эти годы. По мнению других, эта сумма могла бы назваться астрономической, обладание ею позволило бы богатству соперничать с государством.

Организация, выдвигая такое условие, естественно, не хотела отказываться от такого превосходного оружия, как она, и хотела использовать это условие, чтобы заставить Дантериан отказаться от мысли о выходе. Дантериан разве не знала этого? Но она всё же хотела уйти, однако у неё не было сил так просто противостоять организации.

Поэтому она с надеждой пришла сюда, желая получить эти астрономические богатства!

В галлюцинациях на глазах изумлённого руководителя организации она передала эти богатства. К сожалению, результат не сошёлся с той спокойной жизнью, о которой она думала. Эти богатства в итоге превратились в огромные цифры, вызвавшие сенсацию в стране. Постепенно всё больше людей положили глаз на эти богатства, а результат, который она получила в конце, заключался лишь в том, что её выставили организацией щитом, и она погибла без места для погребения.

Выражение лица Дантериан не менялось с самого начала. Возможно, прошлые тренировки заставили её забыть, как искренне выражать свои чувства. Она не вживалась в эту сцену, а словно наблюдала за происходящим с точки зрения третьего лица, попутно восклицая, почему «она» настолько глупа!

...

Ци Линь Шэнь Цзюнь всё смотрел на молчавшего Тан Юэхуна, только в этих золотых зрачках, хотя и отражалась фигура Тан Юэхуна, не было чувств, словно у красивых разноцветных стеклянных бусин.

Тан Юэхун чувствовал огромное давление от его взгляда, голова постоянно опускалась, почти зарывшись в грудь.

Наконец, при сосредоточенном взгляде Ци Линь Шэнь Цзюня Тан Юэхун сухо открыл рот:

— Я... я просто хочу знать, где сейчас мой брат.

Выражение Ци Линь Шэнь Цзюня по-прежнему не изменилось:

— Это не считается желанием.

Тан Юэхун поднял голову:

— Я просто хочу знать, где он?

— Он уже вернулся, — голос Ци Линь Шэнь Цзюня был без колебаний, но слова заставили сердце Тан Юэхуна дрогнуть.

— Тогда... я могу вернуться домой? — в глазах Тан Юэхуна промелькнул огонёк.

Золотые глаза Ци Линь Шэнь Цзюня наконец сверкнули:

— Ты ничего не хочешь получить?

Тот голос словно нёс в себе неотразимое искушение, но к сожалению, казалось, для Тан Юэхуна это не имело смысла.

Покачив головой, Тан Юэхун твёрдо поднял голову:

— Как ты и сказал, у желания есть цена. Я не хочу, чтобы моя жизнь была разрушена «желанием» и «ценой». Сейчас уже хорошо. Если я правда захочу получить что-то, я не захочу полагаться на какое-то желание. Я предпочитаю полагаться на свои усилия, чтобы получить это.

Увидев это, все внизу, казалось, уже предугадали финал этого фильма. Да, в основном все люди отказались от так называемых «желаний», они тоже после закрытия глаз вернулись в свою эпоху. То, что сокровища Ци Линя, эпоха в 2 000 лет — всё это казалось сном, и им пора было проснуться от сна и вернуться в настоящую реальность.

Юй И Шэнь больше не был одержим прошлой любовью, но и не стал проверять, был ли тот ангел демоном, посланным внебрачным сыном. Он по-прежнему вёл свою успешную жизнь, только на этот раз рядом с ним был человек, его друг детства, который всё время стоял за его спиной.

Когда Яо Хунъюй проснулась, она громко плакала, целый день и ночь одна пробыла на кладбище семьи, в конце её бывшая женщина-начальник из полиции забрала её домой. Ей также восстановили звание полицейского, и, не знаю, возмездие ли это небес, но персонал отдела полиции, связанный с делом её семьи, и враги один за другим пали: кто лишился власти, кто сел в тюрьму.

Что касается Монтеля, он всё так же продолжал играть в экстремальные виды спорта, по-прежнему смеялся звонко и беззаботно, казалось, ничего не изменилось, только он встретил очень хорошую девушку, которая наконец-то позволила этому любящему бегать повсюду мужчине успокоиться.

Дантериан всё ещё оставалась в статусе агента, работая на организацию, только организация была разгромлена людьми, и её данные как агента организации случайно удалили начисто. На время её ожидаемое освобождение от организации так естественно осуществилось.

Тан Юэхун, конечно, не знал, что случилось с этими его партнёрами потом. Он только знал, что когда открыл ту знакомую дверь, перед глазами появилась знакомая улыбка:

— Брат, я вернулся.

На этом, финиш!

Авторское послесловие:

Внезапно почувствовала, что я всё-таки люблю мыльные оперы, раз даже фильм написала так, ахахаха!

Сегодняшняя глава получилась длинной и плотной! Так что прошу обнимашек, поглаживаний и поцелуев!

Аннотация для новой работы «Межзвёздный: Хватит болтать! Обнажи свой меч!» уже выпущена, прошу дорогих читателей поддержать предзаказом!

<http://bllate.org/book/16690/1532147>